

Чекризова О. П. *

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ МЕНЬШИНСТВАМИ В ПАКИСТАНЕ

Chekrizova Olga**

ON THE SITUATION OF RELIGIOUS MINORITIES IN PAKISTAN

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-02-122-136

Аннотация: В статье рассматривается положение религиозных меньшинств в Пакистане. В этих целях выявляются основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются данные категории населения страны. Также изучаются действующие в стране нормативные правовые инструменты, обеспечивающие законодательные гарантии прав конфессиональных меньшинств, и усилия пакистанских властей по развитию этого инструментария и обеспечению его практического применения, включая меры по поощрению межрелигиозной терпимости.

Ключевые слова: Пакистан, религиозные меньшинства, индуисты, христиане, ахмадийя, шииты, исламисты.

Abstract: The article examines the situation of religious minorities in Pakistan. To this end, it outlines the main problems and limitations facing the country's religious groups. National legal norms that guarantee the rights of religious minorities, as well as the efforts of the Pakistani authorities to develop these laws and protect in practice the said groups including measures to encourage interfaith harmony also come under scrutiny.

Key Words: Pakistan, religious minorities, Hindus, Christians, Ahmadis, Shi'a, Islamists.

Ситуация с религиозными меньшинствами в Пакистане остается довольно непростой. Попытки формирования национальной идентичности пакистанского государства за счет придания ей исламского характера, выразившиеся в политике исламизации пакистанского общества, распространении исламского образа жизни на всех граждан – мусульман как членов уммы и немусульман как граждан исламского государства, оказала заметное воздействие на последних. С конца 1970-х годов в стране был введен ряд законодательных норм, которые заложили глубокое разделение между мусульманским большинством и религиозными

* Чекризова Ольга Павловна – к.и.н., н. с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; e-mail: pakdesk@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9201-915X

** Olga P. Chekrizova – PhD (History), Research Fellow, Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries of IOS RAS; senior lecturer of the Department of Indo-Iranian and African languages of the Moscow State Institute of International Relations; e-mail: pakdesk@yandex.ru.

меньшинствами¹. Это законодательное разделение религиозных общин на мусульман и остальных остается для Пакистана актуальным.

По данным Статистического бюро Пакистана, по переписи населения 1998 г.² в стране насчитывалось около 3,7% конфессиональных меньшинства, из них индуисты являлись крупнейшей группой – 1,6% населения, христиане составляли 1,59%, последователи ахмадийя – 0,22%, представители списочных каст – 0,25%³. Согласно приводимым СМИ данным, в 2017 г. религиозные меньшинства составили 3,53%. При этом процентное соотношение представителей индуистской общины по отношению к остальному населения осталось на прежнем уровне (1,6%), однако их абсолютное число увеличилось почти до 3,3 млн чел⁴. Численность же христиан снизилась до 1,27%⁵. Христиане больше сконцентрированы в городах Пакистана, в том числе в Исламабаде, тогда как индуистская община проживает большей частью в сельских районах. Преимущественно она сконцентрирована в Синде, где её представители составляют около 10% всего сельского населения провинции⁶.

Вопрос положения религиозных меньшинств, в особенности последователей ахмадийя, направления, объявленного в Пакистане немусульманским, а также христиан и индуистов, неизменно привлекал внимание международных контрольных механизмов в области прав человека, а также неправительственных правозащитных организаций.

Пакистан, напомним, является участником 7 из десяти международных договоров по правам человека: Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток

¹ Этнический, конфессиональный и субэтнический состав населения Пакистана рассмотрен в статье В. Я. Белокреницкого «Культурная сложность пакистанского общества: этнические и этноконфессиональные аспекты» // Труды Института востоковедения. Вып. 26: Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. М.: ИВ РАН, 2019. С. 420–446.

² Официальные результаты 6-й переписи населения, прошедшей в 2017 г., были опубликованы в скором времени после её проведения, однако данные о конфессиональном составе пока не были изданы.

³ Pakistan Bureau of Statistics. Population census 1998. Population by religion. URL: <http://www.pbs.gov.pk/sites/default/files//tables/POPULATION%20BY%20RELIGION.pdf>.

⁴ Hindu population in Pakistan has grown at a faster pace than in India. Business Standard. March 26, 2019. URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/hindu-population-in-pakistan-has-grown-at-a-faster-pace-than-in-india-119032600520_1.html.

⁵ Dialogue between religions is "fundamental" for peace in Pakistan. AsiaNews.it. July 29, 2019. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Dialogue-between-religions-is-fundamental-for-peace-in-Pakistan-47627.html>.

⁶ Hindu population in Pakistan has grown at a faster pace than in India. Business Standard. March 26, 2019. URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/hindu-population-in-pakistan-has-grown-at-a-faster-pace-than-in-india-119032600520_1.html.

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов⁷. Следует отметить, что названные международные договоры напрямую не затрагивают вопросы положения религиозных меньшинств. Однако реализация права на свободу религии или убеждений рассматриваются рядом из них, прежде всего, Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации и Международным пактом о гражданских и политических правах, в рамках предмета их регулирования. Примечательно также и то, что при ратификации Международной конвенцией о ликвидации расовой дискриминации Пакистаном не было сделано ни одной оговорки⁸.

В рамках процедур периодической отчетности Пакистана перед учрежденными этими договорами контрольными органами в области прав человека (договорными органами по правам человека) затрагивалась и ситуация с религиозными меньшинствами в стране.

Так, в частности, на высокий уровень преступлений на почве ненависти, жертвами которых становились представители религиозных и этнических меньшинств, в том числе христиане и индуисты из числа неприкасаемых, общины ахмадийя, а также шииты-хазарейцы, и на отсутствие надлежащего расследования этих преступлений указывал Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) в августе 2016 г.,⁹ призывая пакистанские власти принять меры для пресечения насилия в отношении этих групп общества и прекращения их сегрегации¹⁰. Обеспокоенность насилием в отношении шиитов, христиан и последователей ахмадийя, обвиняемых в нарушении «закона о богохульстве», выражал Комитет против пыток в мае 2017 г.¹¹

⁷ Упомянутые договоры учреждают договорные органы – комитеты, основной задачей которых является оказание содействия государствам в выполнении положений соответствующего договора. Эти органы, или комитеты, состоят из установленного числа экспертов, избираемых государствами-участниками такого договора из числа своих граждан и выполняющих свои обязанности в личном качестве. Они рассматривают периодические доклады государств-участников о принятых ими законодательных, судебных, административных или других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения договора, и выносят свои предложения и рекомендации государствам. См., например, ст.ст. 9 и 10 Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации.

⁸ Список государств-участников Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации. United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 195. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-2&chapter=4&clang=_en.

⁹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения объединенных 21–23-го периодических докладов Пакистана о выполнении Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, октябрь 2016 г. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. п. 15–16.

¹⁰ Там же. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 20.

¹¹ Заключительные замечания Комитета против пыток по итогам рассмотрения первоначального периодического доклада Пакистана о реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, апрель 2017 г. CAT/C/PAK/CO/1, п. 36.

Рядом договорных органов в отношении конфессиональных меньшинств неоднократно отмечался дисбаланс применительно к реализации пакистанского законодательства на практике. КЛРД выражал озабоченность ограниченными масштабами признания меньшинств в Пакистане и отсутствием данных о положении различных групп меньшинств, что, по его мнению, снижает эффективность мер по решению проблем, с которыми сталкиваются эти категории населения¹².

Комитет по права человека (КПЧ) указывал на то, что представители ахмадийя были исключены из общих избирательных списков и выделены в отдельный избирательный список¹³. КЛРД также высказал обеспокоенность тем, что законодательство в области преступлений против религий применяется непропорционально в отношении конфессиональных и этнических меньшинств; что значительное количество дел о богохульстве возбуждается на основании необоснованных обвинений; что судьи, рассматривающие такие дела, и обвиняемые лица сталкиваются с запугиванием и угрозами; а также тем, что религиозные меньшинства в Пакистане ограничены в возможностях доступа к правосудию из-за высокого размера госпошлин и отсутствия четких критериев, регламентирующих получение бесплатной юридической помощи (что предусмотрено Национальным планом действия в области прав человека 2016 г.)¹⁴. Этот договорный орган, а также Комитет по правам человека и Комитет по правам ребенка выражали обеспокоенность избирательным применением «закона о богохульстве» в основном против общины ахмадийя, отмечая значительное количество заведенных против них уголовных дел по этой статье Уголовного кодекса Пакистана¹⁵.

Обращали международные контрольные механизмы внимание и на потенциальные проблемы для религиозных меньшинств в сфере образования. Указывалось на заложенный в учебные программы и учебники, используемые в ряде пакистанских школ и медресе, потенциал, который может способствовать разжиганию ненависти в отношении этих религиозных общин. В частности, об этом говорили Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, Комитет

¹² Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения объединенных 21–23-го периодических докладов Пакистана о выполнении Международной конвенции о ликвидации расовой дискриминации, октябрь 2016 г. CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 29.

¹³ Заключительные замечания Комитета по правам человека по итогам рассмотрения первоначального доклада Пакистана о выполнении положений Международного пакта о гражданских и политических правах, июль 2017 г. CCPR/C/PAK/CO/1, п. 31, CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 21, заключительные замечания Комитета по правам ребенка по итогам рассмотрения 5-го периодического доклада Пакистана о выполнении Конвенции о правах ребенка, июнь 2016 г., CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 20–21.

¹⁴ CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 23.

¹⁵ Заключительные замечания Комитета по правам человека по итогам рассмотрения первоначального периодического доклада Пакистана о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах, июль 2017 г. CCPR/C/PAK/CO/1, п. 31, CERD/C/PAK/CO/21–23, п. 21, заключительные замечания Комитета по правам ребенка по итогам рассмотрения 5-го периодического доклада Пакистана о выполнении Конвенции о правах ребенка, июнь 2016 г., CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 20–21.

по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам ребенка¹⁶.

Следует заметить, что в соответствии с процедурой рассмотрения национальной отчетности государств в договорных органах по правам человека неправительственные организации также имеют возможность направлять свою информацию о ситуации в государствах, доводить до сведения членов комитетов свои озабоченности конкретными случаями нарушений прав человека. И нередко такая информация пользуется большим вниманием экспертов.

Применительно к положению религиозных меньшинств в Пакистане НПО обычно делают акцент на следующих аспектах. Указывают на сегрегацию и маргинализацию религиозных меньшинств в стране как со стороны представителей властных структур, так и со стороны мусульманского большинства. Пакистанских властей упрекают в использовании межрелигиозных противоречий для достижения политических целей, а также в неспособности противостоять нападениям, осквернению, актам вандализма в отношении культовых объектов христиан, индуистов, сикхов. Причиной таких акций нередко становится нетерпимое отношение радикальных экстремистских структур к немусульманским общинам Пакистана, а также шиитам.

Наиболее яркий случай преследования представителей религиозных меньшинств по обвинению в богохульстве – дело христианки Азии Биби, приговоренной в 2010 г. к смертной казни по упомянутому закону о богохульстве. Дело А. Биби вызвало широкий общественный резонанс как в Пакистане, так и за его пределами. За вынесение смертного приговора выступили исламисты. Первый министр по делам меньшинств Пакистана Шахбаз Бхатти и губернатор провинции Панджаб Салман Тасир были убиты в 2011 г. после того, как публично вступились за обвиняемую и позвали помиловать её. Во второй половине 2010-х гг. на волне радикальных настроений произошел резкий подъем исламистского движения «Техрик-е-лаббаик», выступавшего с крайне правых позиций против реформирования законодательных норм о богохульстве и, в том числе, за приведение в исполнение приговора в отношении А. Биби. В 2014 г. Назначенная ей судом Панджаба исключительная мера наказания была утверждена Высоким судом Лахора.

Сама организация «Техрик-е-лаббаик» (название основывается на первых словах молитвы тальбии «Вот я перед тобой, о Аллах», которую паломники повторяют во время хаджа) была создана в 2016 г. после

¹⁶ Заключительные замечания КЛРД CERD/C/PAK/CO/21–23, п. п. 17–18, заключительные замечания КПЧ ССРР/C/PAK/CO/1, п. 33, заключительные замечания КЛРД CRC/C/PAK/CO/5, п. п. 30 и 63, а также заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по итогам рассмотрения первоначального доклада Пакистана о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, июнь 2017 г., E/C.12/PAK/CO/1, п. п. 83–84.

казни Мумтаза Кадри, бывшего охранника С. Тасира, который и осуществил покушение на губернатора Панджаба в связи с его поддержкой христианки. Известность «Техрик-е-лаббаик», действовавшая как партия крайних исламистских взглядов, получила после довольно успешного выступления в 2017 г. на местных выборах в Лахоре. Однако она также быстро потеряла популярность после того, как организовала масштабные протестные акции против решения Верховного суда Пакистана в октябре 2018 г., отменившее смертный приговор А. Биби и прекратившее её уголовное преследование. Лидеры организации Афзал Кадри и Кхадим Хуссейн Ризви требовали повесить А. Биби и призывали к убийству судей, рассматривавших её дело. При этом следует отметить любопытный факт: движение «Техрик-е-лаббаик», выступающее со столь радикальных позиций, относится к суннитской южноазиатской школе барелви, которая считается умеренной по сравнению с деобандской школой¹⁷.

Протестные акции «Техрик-е-лаббаик», сопровождавшиеся беспорядками и парализовавшие ряд пакистанских городов, стали серьезным вызовом недавнего пришедшего на тот момент к власти правительства Имран Хана¹⁸, которое не могло позволить себе проявить слабость. Причиной резкого спада популярности организации называют и то, что её лидеры своей критикой затронули не только гражданские власти страны, но и военных – института, имеющего значительное влияние в политической жизни страны. Все эти факторы привели к тому, что хотя сначала правительство заключило с исламистами сделку о свертывании протестов, сразу же после их прекращения власти задержали более 5000 сторонников «Техрик-е-лаббаик». Её лидеров же правительство обвинило в терроризме и подстрекательстве к мятежу¹⁹. В январе 2020 г. 86 сторонников организации были приговорены к тюремному заключению за нанесение ущерба государственному имуществу, нападения на прохожих во время протестных акций и препятствование повседневной жизни граждан²⁰.

В качестве еще одного иллюстративного примера можно привести довольно напряженную ситуацию в провинции Белуджистан, в которой проживает значительная по количеству и хорошо организованная

¹⁷ О. П. Чекризова. Пакистан. Радикализация «народного» ислама (обострение борьбы суннитских школ и организаций) // Азия и Африка сегодня. № 10 (675). 2013. С. 62–67; Исламский радикализм и экстремизм в Пакистан в конце XX – начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016.

¹⁸ Приход к власти в Пакистане Имран Хана и возглавляемой им партии проанализирован в статье А. Л. Филимоновой «Успех партии ПТИ на пакистанских выборах: социально-политический аспект» // Азия и Африка сегодня. № 7 (744) 2019. С. 32–38.

¹⁹ Tehreek-e-Labbaik: how blasphemy case in Pakistan brought down hardline religious party. The Conversation. July 18, 2019. URL: <http://theconversation.com/tehreek-e-labbaik-how-blasphemy-case-in-pakistan-brought-down-hardline-religious-party-119800>.

²⁰ Pakistani far-right activists sentenced over blasphemy protests. Al Jazeera. 17 January 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/01/pakistani-activists-sentenced-blasphemy-protests-200117092607998.html>.

община шиитов-хазарейцев. Хазарейцы подвергаются притеснениям со стороны суннитов, становятся жертвами террористических актов, которые регулярно происходят в городе²¹.

Пакистанская Национальная комиссия по правам человека в опубликованном в 2018 г. отдельном докладе о положении шиитов-хазарейцев оценивает численность общины в провинции в 400–500 тыс. чел. В докладе отмечается, что с 1999 по 2018 гг. в провинции, в большинстве случаев в её главном городе Кветте, в результате терактов погибло свыше 2000 представителей этого религиозного меньшинства. В результате они были вынуждены сконцентрировать свою деятельность в двух районах Кветты (Аламдар роуд и Хазара таун), многие из них уехали из города. При подготовке исследования Комиссия проводила интервью с представителями общины, в ходе которых сами они называли причиной таких масштабных нападений не только религиозную нетерпимость (при этом респонденты отмечали, что другие шиитские общины провинции, в частности в Дера Мурад Джамали и Джафарабаде, не подвергаются нападениям), но и преуспевание хазарейцев в торгово-экономической сфере: им принадлежат многие магазины, рынки, здания и торговые центры в городе. Примечательно, что представители других общин не подтверждали это²². Следует также отметить, что ряд организаций хазарейцев посчитал озвученные Комиссией данные о жертвах межрелигиозной розни в Кветте заниженными. Так, лидер региональной Демократической партии хазарейцев Бостан Али Кишманд заявил, что в период с 2012 по 2017 гг. из-за нападений террористов погибло не 509 чел., как это утверждает Комиссия, а намного больше, поскольку жертвами только двух терактов стало свыше 200 чел²³.

НПО «Asian Legal Resource Centre» с ссылкой на данные «Human Rights Watch» сообщала, что только в 2013–2014 гг. от рук радикалов погибло более 850 чел. В результате серии взрывов, организованной исламистами в январе 2013 г. в районе Алмадар роуд в Кветте погибло 126 членов общины шиитов-хазарейцев²⁴. Серия нападений на эту общину в мае – начале июля 2015 г. унесла жизни 12 человек²⁵.

²¹ В. Я. Белокреницкий. Этнотерриториальная структура Пакистана. К проблеме понимания и управления сложным обществом. Часть II. // Вестник Института востоковедения РАН. № 4 (10) 2019. С. 169–181.

²² Understanding the Agonies of Ethnic Hazaras. The report of the National Commission for Human Rights of Pakistan. February 2018. URL: <https://nchr.gov.pk/wp-content/uploads/2019/01/HAZARA-REPORT.pdf>.

²³ 509 Hazaras killed in terror-related incidents during last five years in Quetta: NCHR report // The Dawn. March 20, 2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1396273>.

²⁴ Альтернативный доклад «Asian Legal Resource Centre» в связи с рассмотрением объединенных 21–23 периодических докладов Пакистана в Комитете по ликвидации расовой дискриминации, июль 2017 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fNGO%2fPAK%2f24610&Lang=ru.

²⁵ Альтернативный доклад «Minority Rights Group International» в связи с рассмотрением объединенных 21–23 периодических докладов Пакистана в Комитете по ликвидации расовой дискри-

Отмечается и то, что в образовательных программах пакистанских учебных заведений, в особенности, медресе, содержатся элементы религиозной нетерпимости и экстремистской идеологии. Однако на официальном уровне не принимается никаких мер для того, чтобы исправить ситуацию²⁶.

Довольно распространенной проблемой является насильное обращение в ислам представителей других конфессий. Прежде всего это затрагивает женщин и девочек. Пакистанское издание «The News» со ссылкой на НПО «Aurat Foundation» указывает, что ежегодно ислам заставляют принять около 1000 девушек, принадлежащих к религиозным меньшинствам, преимущественно из индуистских общин²⁷.

Между тем, в Пакистане имеются юридические гарантии прав меньшинств на свободу вероисповедания. Следует отметить, что в законодательстве используется термин «меньшинства» без уточнения оснований их выделения. Под ним обычно в Пакистане понимаются религиозные меньшинства, которые сводятся к конституционно закрепленным общинам – индуистам, христианам и сикхам.

Вопросы свободы религии и убеждений и положения меньшинств затрагивают ряд положений Конституции, большинство из которых приведены в 1 главе Основного закона, сфокусированного на основных правах²⁸.

Статья 36 содержит гарантии законных прав и интересов меньшинств, включая их надлежащее представительство в органах власти федерального уровня и в провинциях.

Статья 33 также запрещает любую дискриминацию среди граждан по расовым, провинциальным, племенным или религиозным мотивам.

Статья 20 предусматривает, что каждый гражданин Пакистана имеет право исповедовать, практиковать и распространять свою религию. Также в ней закрепляется право религиозных объединений основывать, поддерживать и управлять своими религиозными институтами.

минации, июль 2017 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/Shared%20Documents/PAK/INT_CERD_NGO_PAK_24611_E.pdf.

²⁶ Особенности системы образования в Пакистане рассматриваются в работах И. Н. Серенко. См. напр., монографии упомянутого автора «Система образования в Исламской Республике Пакистан» М.: Научная книга, 2006, «Становление и развитие женского образования в Исламской Республике Пакистан: (политика в области образования и реакция общества)» М.: ИВ РАН, 2016, «Образовательный аспект радикализации пакистанского социума» // Труды Института востоковедения. Вып. 26: Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. М.: ИВ РАН, 2019. С. 454–464.

²⁷ '1,000 girls forcibly converted to Islam in Pakistan every year'. The News. July 15, 2015. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/51401-1000-girls-forcibly-converted-to-islam-in-pakistan-every-year>.

²⁸ Constitution of the Islamic Republic of Pakistan (25th Amendment incorporated) [As amended upto the 31st May, 2018] // the National Assembly of Pakistan website. URL: http://www.na.gov.pk/uploads/documents/1549886415_632.pdf.

Статья 21 содержит гарантии от обложения граждан налогом, направленным на нужды какой-либо определенной религии.

Статья 22 предусматривает ряд гарантий свободы религии в образовательной сфере. В том числе закрепляется право религиозных общин включать в программу управляемых исключительно ими образовательных учреждений положения исповедуемой ими религии. Эта же статья Конституции предусматривает запрет на отказ какому-либо лицу в поступлении в образовательное учреждение только на основе расовой, религиозной или кастовой принадлежности либо его места рождения.

Статья 26 включает в себя гарантии недискриминации граждан в доступе к местам общественного пользования, за исключением, правда, мест сугубо религиозного предназначения.

Статья 27 (1) запрещает при замещении должностей государственной службы делать выбор в пользу определенного претендента только на основе его / её расовой, конфессиональной, кастовой принадлежности, по признаку пола или места жительства либо места рождения.

Статья 28 предусматривает, что любая часть граждан, имеющих отдельный язык, письменность или культуру, вправе сохранять и развивать их, создавая в соответствии с законом институты для этой цели.

Кроме того, в статье 37 содержится ссылка на поощрение социальной справедливости и искоренение социальных пороков, согласно которой «государство с особым вниманием относится к поощрению образовательных и экономических интересов отсталых классов или областей».

На законодательном уровне за религиозными меньшинствами Пакистана зарезервировано 10 мест в Национальной Ассамблее и 4 в Сенате, а также 23 места в законодательных ассамблеях провинций. Для них также выделено 5% мест в учреждениях гражданской службы Пакистана.

Ряд законов и нормативных правовых актов Пакистана содержит положения, распространяющиеся на права меньшинств. В частности, Уголовный кодекс предусматривает ответственность за разжигание вражды по признаку расовой, конфессиональной, лингвистической или общинной принадлежности (статья 153 (А)); публикацию материалов, которые могут спровоцировать групповые различия (статья 505 (2)); препятствование религиозным собраниям (статья 296), поругание мест захоронения (статья 297). Глава II Акта о полиции 2002 г. содержит положения относительно защиты прав уязвимых групп общества, а именно обязывает сотрудников полиции помогать в предотвращении эксплуатации представителей населения любым лицом или организованными группами. Эти положения служат для усиления правовой защиты всех слоев общества. Статья 20 Указа об регулирующем органе в области электронных СМИ Пакистана 2002 г. также содержит запрет публикации во всех информационных продуктах и рекламе материалов, поощряющих насилие, терроризм,

расовую, этническую или религиозную дискриминацию, ненависть, порнографию, или другой материал нарушающий общепринятые стандарты морали. Раздел 23 Кодекса поведения регулирующего органа в области электронных СМИ Пакистана 2015 г. запрещает каналам спутникового телевидения, FM-радио и иным электронным СМИ, права распространять программы / материалы, содержащие ненавистнические высказывания.; Под разжиганием ненависти понимает любое высказывание, которое может вызвать насилие, ненависть или дискриминацию по признаку религии, этнической принадлежности, цвета кожи, расы, пола, происхождения, касты, психической или физической ограниченности²⁹.

Гарантированные национальным законодательством права религиозных меньшинств были подтверждены 19 июня 2014 г. Верховным Судом Пакистана. Суд принял решение по рассмотренному по собственной инициативе делу в связи с нападением в сентябре 2013. г. на христианскую церковь в Пешаваре и угрозам племени калаш и исмаилитам в Читрале. Высшая судебная инстанция страны указала в своем решении, что федеральное правительство должно создать целевую группу для разработки стратегии поощрения религиозной терпимости, разработать для школ и колледжей учебные программы для развития культуры религиозной и социальной терпимости, принять меры для пресечения публикации в СМИ ненавистнических высказываний, создать специальные полицейские силы для защиты религиозных объектов меньшинств, обеспечить выполнение зарезервированных квот для меньшинств во всех органах власти Пакистана, принимать по линии правоохранительных органов незамедлительные меры реагирования (включая регистрацию уголовных дел против правонарушителей) во всех случаях нарушения каких-либо прав или осквернения мест отправления культа меньшинств. Властям также было рекомендовано сформировать совет по правам меньшинств с функциями мониторинга реализации на практике прав соответствующих групп населения и направления по его итогам рекомендаций провинциальным и федеральным властям³⁰.

В последние годы пакистанскими властями разработаны и приняты ряд специально предназначенных для миноритарных религиозных общин нормативных правовых актов, регулирующих отдельные сферы жизни.

Наиболее значимым событием в этой сфере стало принятие в марте 2017 г. общенационального Закона об индуистских браках, заменившего устаревшее законодательство колониального периода. Согласно документу

²⁹ Информация об исполнении рекомендации КПЧ, направленная Пакистаном в мае 2019 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCOF%2fPAK%2f34957&Lang=ru.

³⁰ The Supreme Court of Pakistan. Suo Moto Action Regarding Suicide Bomb Attack of 22.09.2013 on the Church in Peshawar. S.M.C.1/2014. 19 June 2014. URL: https://www.supremecourt.gov.pk/downloads_judgements/smc_1_2014.pdf.

индуистские семьи в Пакистане могут заключать браки в соответствии с индуистскими обрядами, ритуалами и церемониями. Кроме того, закон учреждает регистраторов брака в районах проживания индуистских общин. Также предусмотрены процедуры, связанные с восстановлением супружеских прав, признания индуистских браков недействительными и их расторжения, финансового обеспечения жены и детей и др.³¹.

Министерством по правам человека Пакистана в августе 2019 г. был подготовлен и внесен в парламент законопроект о христианских браках и разводах³². Предполагается, что этот документ заменит действующие с конца 60-х гг. XIX века законы, регламентировавшие заключение и расторжение браков среди христиан. Однако пока рассмотрение документа продолжается. Данный проект подвергается критике по ряду положений. В частности, указывается на то, что в нем по сути закрепляется дискриминационное положение христианок, поскольку причиной расторжения брака может стать только измена супруга, однако доказательная сторона остается крайне слабой и практически недостижимой для женщин. Вызывает нарекания и то, что проект снижает возраст вступления в брак для христианок до 16 лет, тем самым вступая в противоречие с законодательными нормами о борьбе с ранними браками.

Имеются также нормативные правовые акты провинций Пакистан, посвященные вопросам религиозных меньшинств. Лучше всего ситуация в этой области обстоит в Синде. В апреле 2016 г. был принят Закон Синда об индуистских браках³³. В 2018 г. в него были внесены поправки, разрешавшие женщинам повторно выходить замуж и одновременно запрещающие вступление в брак девушкам, не достигшим брачного возраста³⁴.

В ноябре 2016 г. Законодательная ассамблея провинции приняла решение о создании Комиссии по правам меньшинств Синда, в полномочия которой входит Функции предлагаемой комиссии будут включать анализ политики, программ и других мер властей провинции по вопросам, касающимся равенства меньшинств, расширения их прав и возможностей, защиты, участия в политической жизни и образования³⁵.

³¹ An Act to provide for solemnization of marriages by Hindu families and for matters ancillary and incidental thereto. The Gazette of Pakistan. March 22, 2017. URL: http://www.na.gov.pk/uploads/documents/1491458181_468.pdf.

³² Christian Marriage and Divorce Act 2019 – a long awaited legislation. The Daily Times. September 4, 2019. URL: <https://dailytimes.com.pk/459454/christian-marriage-and-divorce-act-2019-a-long-awaited-legislation/>.

³³ The Sindh Hindus Marriage Act, 2016. Sindh Act No. IX of 2016. Provincial Assembly of Sindh Notification. April 12, 2016. URL: <http://www.pas.gov.pk/uploads/acts/Sindh%20Act%20No.IX%20of%202016.pdf>.

³⁴ Pakistan's Sindh Provincial Assembly passes landmark bill allowing Hindu women to remarry, bans underage marriage. ForstPost. August 10, 2018. URL: <https://www.firstpost.com/world/pakistans-sindh-provincial-assembly-passes-landmark-bill-allowing-hindu-women-to-remarry-bans-underage-marriage-4938741.html>.

³⁵ Sindh passes bill to establish minorities' rights commission. The News. November 18, 2016. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/165658-Sindh-passes-bill-to-establish-minorities-rights-commission>.

Помимо законодательной стороны вопроса принимаются меры и практического характера на федеральном и региональном уровнях. В стране действует Национальная комиссия по делам меньшинств, в состав которой входят представители религиозных меньшинств. С мая 2015 г. её председателем является министр по делам религий и межконфессиональной гармонии. В комиссию входят представители всех меньшинств, проживающих в стране. В составе органов исполнительной власти провинций действуют департаменты по вопросам меньшинств, которые уполномочены заниматься расследованием случаев нарушений прав представителей меньшинств, а также имеют право выносить рекомендации в отношении политики поощрения равенства, единства, мира и гармонии.

В 2013 г. Министерство по делам религий было объединено с Министерством межконфессиональной гармонии в одно ведомство – Министерство по делам религий и межконфессиональной гармонии (Ministry of Religious Affairs and Interfaith Harmony). Данная мера, как представляется, подчеркивает направленность действий властей Пакистана на поощрение межрелигиозного диалога и сотрудничества.

Министерством образования и повышения профессиональной квалификации в учебные программы начальных, общих и высших учебных заведений включаются компоненты, нацеленные на поддержку межконфессионального диалога. По состоянию на 2017 г. имеется информация о разработке Плана действий по поддержанию межконфессионального согласия, направленного на стимулирование терпимости и взаимопонимания между представителями различных конфессий. Его положения должны учитываться при составлении учебных расписаний школ, колледжей, высших учебных заведений и работы Федеральной комиссии государственной службы.

В Национальный план в области прав человека включены меры по борьбе с разжиганием ненависти и распространением экстремистских материалов, прославлением террористических и террористических организаций в СМИ, повышение эффективности мер по борьбе с религиозным преследованием. В связи с этим было зарегистрировано 1373 случая, касающихся высказываний на почве ненависти или публикации ненавистнических материалов. Министерство по правам человека Пакистана запустило кампанию по информированию общественности в рамках Плана действий по правам человека 2016 г., в рамках которой организуются семинары, публикуются тематические рекламные объявления в печатных и электронных средствах массовой информации³⁶.

³⁶ Информация об исполнении рекомендации КПЧ, направленная Пакистаном в мае 2019 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fCOF%2fPAK%2f34957&Lang=ru.

Предпринимаются усилия по линии органов правопорядка. Так, например, полиция Панджаба на плановой основе направляет силы безопасности в религиозные учреждения. Закон Панджаба о безопасности уязвимых учреждений 2015 г. (Punjab Security of Vulnerable Establishments Act, 2015) предусматривает методическую работу на уровне округов для выявления уязвимых учреждений в провинции, к которым относятся культовые сооружения и другие религиозные объекты. Аналогичные усилия предпринимаются в провинции Синд через комитеты на провинции и округов. Кроме того, сообщается об установке правительством Синда камер видеонаблюдения во всех индуистских храмах. Департаменты внутренних дел провинций обеспечивают безопасность меньшинств во время религиозных праздников (например, Холи, Пасха, Страстная пятница, а также воскресные богослужения).

7 мая 2019 г. кабинет министров утвердил единую учебную программу для всех учебных заведений в стране, включая 30 тыс. медресе, в котором также предусмотрено включение компонентов, поощряющих межрелигиозную терпимость.

На уровне провинций уделяется внимание вопросам образования. Департамент школьного образования Панджаба переработал учебную программу, включив в неё вопросы развития межрелигиозного диалога и социального взаимопонимания, а также подготовил дополнительное учебное пособие «Давай учиться вместе» (“اؤملکرپہیں”), основной целью которого является поощрение терпимости в отношении учеников, принадлежащих к немусульманским конфессиям. В Синде по решению Ассамблеи провинции в учебную программу для учеников-индуистов включено изучение священных текстов индуизма. Дальше всех продвинулся Белуджистан, где ученикам из немусульманских общин вместо изучения исламских дисциплин предлагается специальный курс этики; кроме того, все учебные материалы были проверены на наличие компонентов, потенциально способствовать разжиганию ненависти³⁷.

В стране официально отмечают десять религиозных праздников меньшинств. Политические лидеры, представители общественности, а также мусульманские деятели принимают в них участие. Такие акции широко освещаются в печатных и электронных средствах массовой информации. Президент и/или премьер-министр организуют в своих резиденциях специальные мероприятия по случаю христианских и индуистских праздников христиан и индуистов. Например, такое мероприятие прошло в канун Рождества 24 декабря 2016 г. в резиденции президента страна с участие премьер-министра, министра по делам

³⁷ Информация об исполнении рекомендаций КЛРД, направленная Пакистаном в ноябре 2018 г. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsrWoYjtM%2fV4TfMzF%2f0ZXE%2b7zvrF%2b8qPexiT5LK%2bcke0qSxDdW7xm9ojbUVGqb6lNkEDAdmtmlf6idNXu3Wt3zpM9RngbbohlW9X5%2bhOjmb%2f9WhahfRAy4BvPvp1APLfPw%3d%3d>.

религий, министра по правам человека и представителей христианской общины. В том же году к этому празднику министерство железных дорог приурочило церемонию пуска специального Рождественского поезда мира, проехавшего через всю страну. Премьер-министр Намаз Шариф отмечал вместе с индуистской общиной праздники Дивали и Холи в 2015 г. и 2017 г. соответственно³⁸. Нынешний премьер-министр Пакистана Иран Хан, судя по всему, не участвует лично в таких мероприятиях. Однако выпускает послания религиозным меньшинствам в связи с их значимыми религиозными праздниками.

Активизируются и неправительственные организации и религиозные объединения. Можно привести несколько примеров. Фонд мира и образования (Peace and Education Foundation) проводит по всему Пакистану мероприятия, семинары, круглые столы, тренинги для религиозных лидеров (имамами, преподавателям медресе, индуистскими пандитами, католическими и протестантскими священниками и лидерами сикхских общин) в целях развития массовой культуры диалога между религиями. Есть примеры усилий христианских организаций Пакистана по развитию межконфессионального диалога: июле 2019 г. архиепископ Лахора Себастьян Шоу открыл семинар «Межконфессиональная гармония, социальная необходимость» для католических священников, протестантских священнослужителей и мусульманских религиозных деятелей³⁹. Приведенные примеры далеко не единственные, перечень подобных мероприятий может быть продолжен.

Выводы, если и можно сделать, то пока промежуточные. Положение религиозных меньшинств в Пакистане, безусловно, остается непростым. Сохраняется острота многих проблем этих общин, вызванных, прежде всего, укоренившимися противоречиями и стереотипами, и заложенными во 2-й половине XX в. законодательными ограничениями (особенно в период активной исламизации). Тем более, что заключения договорных органов по правам человека в отношении положения дел в стране в этой области касаются не единичных случаев, а явлений характера. При этом относятся эти проблемы в большей степени к практической области – нет сомнений, что будут фиксироваться и далее случаи нападения на индуистов, христиан, сикхов и представителей других конфессиональных групп, причем как организованные исламскими радикалами, так и бытовые конфликты. Не снята окончательно проблема защиты религиозных

³⁸ Национальный доклад Пакистана в связи с прохождением процедуры Универсального периодического обзора, функционирующего в рамках Совета ООН по правам человека. Сентябрь 2017 г. A/HRC/WG.6/28/PAK/1.

³⁹ Dialogue between religions is "fundamental" for peace in Pakistan. AsiaNews.it. July 29, 2019. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Dialogue-between-religions-is-fundamental-for-peace-in-Pakistan-47627.html>.

объектов. Остается открытым вопрос о предотвращении случаев насильственной смены религии.

Вместе с тем, уже наметился поворот в сторону развития взаимодействия между суннитским большинством и другими конфессиональными группами. Пакистанскими властями уже создан некоторый объем законодательных мер для защиты религий меньшинств. В том числе впервые почти что за 150 лет на общенациональном уровне принят акт, регулирующий вопросы индуистских браков. Ведется работа по аналогичному проекту закона в отношении браков христиан.

Такое развитие событий указывает на начало важного процесса – постепенное отступление исламизма в Пакистане, который занимал и пока еще продолжает занимать значительное место в общественно-политической жизни страны, определяя направления внутривнутриполитической дискуссии и оказывая непосредственное и заметное влияние на внутреннюю обстановку, особенно в её северо-западных частях. Действия нынешнего пакистанского руководства служат подтверждением намерения отходить от радикальной идеологии и выстраивать сбалансированные отношения между различными конфессиональными группами на основе диалога и взаимодействия.

В дальнейшем же многое будет зависеть от усилий властей по развитию этих норм и дополнению их новыми. Но основное значение имеет имплементация положений законодательства. Большинство случаев нарушения прав религиозных меньшинств связано, как представляется, именно с этим. В этой связи значение приобретают практические меры по поощрению терпимости, религиозного диалога и воспитания в молодежи таких идей. Потребуется еще некоторое время, чтобы оценить их успешность и эффективность сформированных национальных механизмов по защите прав меньшинств. Успех или неудача в данной сфере будут определяться способностью и намерением властей эффективно противостоять радикальным исламистам, выступающим против мирного сосуществования, и продолжать политику поощрения межконфессионального диалога.